

Он рассеянно листал Вэйбо, заметив, что страница Хо Цзяна по-прежнему оставалась без обновлений. С тех пор, как они поссорились, Хо Цзян, обычно регулярно публиковавший посты, перестал появляться в соцсетях, а та самая запись о теории шоколада и «запасных колесах» была удалена.

Вспоминая события двухдневной давности, Ян Цзинчжао переполнялся сожалениями. Тогда он был ослеплен гневом, не понимал своих чувств и в порыве раздражения сказал такие резкие слова.

Что теперь делать? Имеет ли смысл извиняться? И, кроме того, он испытывал к Хо Цзяну симпатию, влюбленность, но что насчет Хо Цзяна?

Он учился за границей и, естественно, видел проявления чувств между мужчинами. Но если это касалось его и Хо Цзяна, мог ли Хо Цзян принять это? Если нет, то как ему быть?

Ситуация была далека от оптимизма, который предполагал доктор Чэнь. После ухода из клиники Ян Цзинчжао вовсе не отправился к Хо Цзяну. Его настроение не прояснилось, несмотря на осознание своих чувств, напротив, он стал еще более запутанным и подавленным.

Ян Цзинчжао боялся. Он боялся, что если позволит себе такие мысли о Хо Цзяне, его страх потерять его станет еще более невыносимым, а причиненный Хо Цзяну вред превзойдет все предыдущее.

Погруженный в размышления, он вернулся домой, припарковал машину и поднялся наверх.

К его удивлению, у двери он снова увидел Хо Цзяна, сидящего на коврик.

Хо Цзян поднял голову, увидев, как Ян Цзинчжао выходит из лифта. Из-за света, падающего сзади, он не мог разглядеть его выражения лица. Но это было даже к лучшему — он боялся, что, увидев лицо Ян Цзинчжао, потеряет смелость.

Вспоминая прошлое, он задавал себе вопрос: чего он добился, молча любив человека шесть лет в прошлой жизни?

Теперь, получив второй шанс, он мог сделать выбор и бороться. Стоило ли ему снова быть медлительной и трусливой улиткой?

Мог ли он продолжать молчаливо любить человека, подавляя сильное желание быть с ним?

Нет.

Поэтому, спустя два дня, Хо Цзян пришел без приглашения. Даже если это было унижительно и глупо, он должен был высказать все, что было у него на сердце.

Хо Цзян медленно поднялся. Из-за простуды его голос был хриплым, но, возможно, благодаря мужеству, накопленному за две жизни, его слова звучали четко.

— Тот человек, которого ты видел в тот день, был моим бывшим боссом. Он пришел ко мне домой и случайно встретил тебя. Он знал, что я хочу есть, потому что...

Хо Цзян опустил голову, чувствуя себя словно моллюск, раскрывающий раковину и показывающий свою самую мягкую и уязвимую часть Ян Цзинчжао. Это был опасный, но последний шанс, который он не мог упустить.

— Потому что он был человеком, которого я когда-то любил. Я ушел из ресторана сычуаньской кухни, чтобы избавиться от этой тайной влюбленности. Я пришел сегодня, чтобы сказать тебе, что я не считал тебя запасным. Я... Я люблю...

— Я люблю тебя.

В этот миг время остановилось. Хо Цзян застыл, не веря своим глазам, глядя на Ян Цзинчжао, который приближался к нему.

Тот вышел из светового ореола, и его лицо, полное уверенности и облегчения, стало ясно видно.

— Как я мог позволить тебе сказать это первым? Эти слова... Я люблю тебя.

Мозг Хо Цзяна был пуст, в ушах звенело.

Затем Ян Цзинчжао приблизился к нему, взял его вспотевшую ладонь, прижал к двери и поцеловал.

Он услышал, как Ян Цзинчжао произнес слова, полные нежности.

— Наконец-то я дождался тебя. Хорошо, что я не сдался.

Влюбиться — это было нечто новое для обоих. Два новичка вместе неизбежно сталкивались с трудностями — и это были настоящие трудности.

Во время поцелуя Ян Цзинчжао случайно укусил губу Хо Цзяна до крови!

Хо Цзян и так был болен, а теперь, почувствовав боль и головокружение, чуть не упал перед Ян Цзинчжао. «Народный муж» поспешил поддержать его, но, вместо того чтобы проявлять заботу, как это делают обычные влюбленные, оттолкнул Хо Цзяна. Оба отступили на шаг, не зная, что сказать, и стояли друг напротив друга. Боль утихла, страсть, и теплая, нежная атмосфера мгновенно сменилась неловкостью.

Ян Цзинчжао чувствовал себя совершенно бесполезным.

Хо Цзян тоже ругал себя: какого черта он такой неопытный, просто дурак!

— Прости, — смущенно произнес Ян Цзинчжао.

Хо Цзян поднял руку, вытер губу и поспешил успокоить:

— Не больно, не больно.

Они смотрели друг на друга, снова не зная, что сказать.

Через некоторое время Ян Цзинчжао, словно что-то вспомнив, указал на дверь и спросил:

— Зайдешь?

Хо Цзян, словно под действием какого-то внушения, покачал головой.

— Нет, нет, я пришел, чтобы объясниться. Теперь, когда я это сделал, мне пора...

— Заходи.

— Нет, я лучше не пойду.

Хо Цзян говорил это, но в его голове уже проносились тысячи мыслей, словно стадо животных топтало его мозг.

«Что за черт?! Все шло по плану, но что-то было не так! Почему я стеснялся?! Я хотел зайти... Еще не поздно сказать? Ян Цзинчжао, если ты еще раз предложишь, я соглашусь...»

Но Ян Цзинчжао уже повернулся и начал вводить код на замке.

Услышав звук лифта, Хо Цзян, который только что заявил, что уходит, подавил сожаление и, скрепя сердце, направился вниз.

За его спиной Ян Цзинчжао трижды ошибся с кодом, прежде чем открыть дверь.

Вернувшись домой, Ян Цзинчжао стоял у окна с видом на двор, пока не увидел, как Хо Цзян выходит из подъезда, двигаясь напряженно, постепенно превращаясь в маленькую точку.

Ян Цзинчжао прижался лицом к стеклу, спокойно наблюдая за исчезающей фигурой.

Только когда Хо Цзян полностью исчез из виду, Ян Цзинчжао почувствовал, что снова может дышать — до этого он даже не смел дышать слишком громко. Его разум и тело отказывались подчиняться, он не мог разобраться в ситуации и принять решение.

Надо было остановить Хо Цзяна, если тот не соглашался, то силой затащить его в комнату и спросить, почему он его любит, что ему в нем нравится, как они будут жить дальше...

Ян Цзинчжао всегда был сдержан, и эта внезапная влюбленность застала его врасплох. Вчера они были почти на грани разрыва, а сегодня уже признались друг другу в чувствах.

Это было внезапно, но сладко, вызывая легкую панику и одновременно надежду. Среди всего этого была и боязнь, что это может оказаться нереальным.

Почему Хо Цзян не зашел, когда он его пригласил?

Из-за страха?

Из-за сожаления?

Или он был слишком резок, и Хо Цзян вовсе не имел в виду того, что он подумал, и не хотел быть с ним?

Ян Цзинчжао сжал занавеску, но ответа так и не нашел.

...

Это беспокойство исчезло только тогда, когда он получил сообщение от Хо Цзяна.

[Я хотел зайти...] — написал Хо Цзян в сообщении.

Ян Цзинчжао сразу же позвонил ему.

— Почему не зашел? — спросил он.

— Мне... Мне было неловко.

Хо Цзян немного помялся, но затем, стиснув зубы, сказал правду.

— Я боялся, что ты несерьезно, что ты передумаешь, если я зайду! Это было бы неловко...

— Я бы не передумал.

«Как я мог передумать? Ты сейчас самый дорогой человек в моей жизни». Однако такие слова Ян Цзинчжао не смог произнести, и все, что он сказал, было простым и прямым предложением:

— Тогда хочешь прийти сейчас?

— Не могу, у меня занятия во второй половине дня...

В голосе Хо Цзяна слышалась досада, словно он жалел о том, что упустил такой прекрасный момент.

Ян Цзинчжао не хотел, чтобы он расстраивался, и, не задумываясь, высказал свои мысли:

— Ты был серьезен, да? Я серьезен, я очень тебя люблю и хочу видеть тебя каждый день.

Он сам сомневался в этом, и, возможно, Хо Цзян тоже? Сказав это первым, он, возможно, успокоит его? Ян Цзинчжао никогда не был в отношениях, но интуитивно понимал, как успокоить другого. Даже если он не привык угождать, сейчас он инстинктивно поставил Хо Цзяна на первое место.

Ян Цзинчжао не знал, что это и есть «думать о нем, заботиться о нем».

И, конечно, Хо Цзян был тронут до слез.

— Брат Ян, клянусь, я серьезен... Я тоже... люблю тебя.

Даже его родной диалект проявился! Ян Цзинчжао поверил.

<http://bllate.org/book/16565/1512904>